

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

In clause on a basis census population information and current statistics of the population dynamics of birth rate, parameter of death and natural gain of the urban population of Belarus under influence of various groups of the factors is analyzed. Some measures of demographic politics for an output of the country from demographic crisis are offered.

Масштабы роста городов и городского населения тесно связаны и во многом определяются геодемографической ситуацией, или геодемографической обстановкой, в конкретном регионе, которая является объектом географического исследования любого ранга и включает в себя структурно-функциональные подсистемы, характеризующие различные стороны развития населения. Среди них важнейшее значение имеет собственно демографическая подсистема [1]. Предметом демографического анализа населения в первую очередь выступает его естественное движение.

Как обобщенное название совокупностей рождений и смертей термин «естественное движение» появился во второй половине XIX в. в немецкой статистике, различавшей состояние населения и его движение – естественное и механическое [2, с. 130]. Однако в советской литературе данный термин очень часто подвергался критике из-за его внесоциальности. В связи с этим часто учеными вместо естественного движения употребляется термин «воспроизводство населения», содержание которого до сих пор является предметом научных споров. В широком понимании воспроизводство населения включает в себя не только естественное, но механическое и социальное движение населения и только в рамках узкого подхода определяется как процесс постоянного возобновления поколений людей в результате рождаемости и смертности [2, с. 68]. В нашем случае предмет демографии ограничен рамками естественного движения населения, общепринятого эквивалента которому пока нет.

Основное влияние на динамику данного процесса в городах Беларуси во второй половине XX в. оказывала рождаемость. На протяжении последних 50 лет ее общий коэффициент снизился с 28,1 ‰ в 1950 г. до 9,8 ‰ в 2000 г., т. е. почти в три раза (табл. 1). В целом по республике уровень рождаемости за этот же период уменьшился с 25,5 до 9,4 ‰, а в сельской местности – с 24,7 до 8,5 ‰. Следует отметить, что на протяжении всего послевоенного периода общий коэффициент рождаемости в городах несколько превышал соответствующий показатель по сельской местности.

Таблица 1

Динамика общего коэффициента рождаемости в городских и сельских поселениях Республики Беларусь, ‰

Тип поселения	Год					
	1950	1960	1970	1980	1990	2000
Городские	28,1	24,8	18,8	18,8	14,9	9,8
Сельские	24,7	24,3	14,2	12,3	11,7	8,5

Примечание. Табл. 1, 2 составлены автором по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Снижение рождаемости в городских поселениях Беларуси происходило неравномерно (табл. 2). Данные статистики свидетельствуют, что изменение общего коэффициента рождаемости прерывалось частыми спадами и подъемами, вызванными трансформацией социально-экономической системы в стране. Это обусловлено тем, что «уровень рождаемости, как чуткий барометр, реагирует на все изменения в политике, экономике и культуре страны» [3, с. 41]. В первые послевоенные годы наблюдался компенсаторный рост рождаемости вследствие повышенной брачности, характерной

для этого времени. Однако уже с 1952 г. начала проявляться тенденция к снижению общего коэффициента рождаемости. Анализируя данные статистики, динамику общего коэффициента рождаемости в городских поселениях

Таблица 2
Динамика общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста городского населения в Республике Беларусь, %

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1940	31,3	16,1	15,0
1950	28,1	7,9	20,2
1951	28,2	7,3	20,9
1952	27,6	6,9	20,7
1953	25,3	6,4	18,9
1954	27,1	6,2	20,9
1955	26,6	6,1	20,5
1956	25,6	5,7	19,9
1957	24,6	5,6	19,0
1958	25,2	5,7	19,5
1959	24,9	6,1	18,8
1960	24,8	5,4	19,4
1961	24,0	5,3	18,7
1962	23,2	5,7	17,5
1963	21,7	5,6	16,1
1964	20,3	5,2	15,1
1965	19,1	5,3	13,8
1966	18,7	5,3	13,4
1967	18,6	5,4	13,2
1968	18,7	5,5	13,2
1969	18,5	5,8	12,7
1970	18,8	5,4	13,4
1971	19,4	5,3	14,1
1972	19,3	5,5	13,8
1973	18,9	5,5	13,4
1974	19,2	5,5	13,7
1975	19,0	5,8	13,2
1976	19,0	6,0	13,0
1977	19,0	6,0	13,0
1978	19,1	6,2	12,9
1979	18,8	6,4	12,4
1980	18,8	6,5	12,3
1981	19,0	6,4	12,6
1982	18,8	6,4	12,4
1983	20,1	6,6	13,5
1984	19,3	7,0	12,3
1985	18,5	6,9	11,6
1986	18,9	6,5	12,4
1987	17,6	6,7	10,9
1988	17,6	6,9	10,7
1989	16,4	7,0	9,4
1990	14,9	7,4	7,2
1991	13,6	7,8	5,8
1992	13,1	8,2	4,9
1993	11,7	8,9	2,8
1994	10,8	9,1	1,7
1995	9,9	9,4	0,5
1996	9,3	9,3	0,0
1997	8,7	9,6	-0,9
1998	9,1	9,8	-0,7
1999	9,5	10,6	-1,1
2000	9,8	10,0	-0,2

Беларуси в период 1950–2000 гг. можно разделить на следующие три этапа: первый (1950–1964 гг.) – медленное снижение уровня рождаемости; второй (1965–1984 гг.) – стабилизация и даже некоторое повышение общего коэффициента рождаемости; третий (1985–2000 гг.) – резкое снижение. Итак, общий коэффициент рождаемости городского населения Беларуси в этот период имел сложную динамику изменений. Проявившаяся в начале 1950-х гг. тенденция к снижению уровня рождаемости усилилась к середине 1960-х гг., когда доля женщин, вступающих в активный детородный возраст, была ограничена, что явилось последствием Второй мировой войны. В целом в течение первого выделенного нами периода ее уровень снизился с 28,1 до 20,3 %.

Затянувшийся на 15 лет спад общего коэффициента рождаемости в 1965 г. сменяется стабилизацией и даже некоторым повышением в отдельные годы, что было связано со вступлением в активный детородный возраст в 1970-е гг. поколения компенсаторной волны (1945–1950 гг.). С 1985 г. уровень рождаемости в городских населенных пунктах опять начал снижаться, причем в условиях мирного времени. В целом за период 1985–2000 гг. общий коэффициент рождаемости снизился почти в 2 раза и составил в 2000 г. 9,8 %. Изначально падение рождаемости было обусловлено тем, что во второй половине 1980-х гг. в возраст активного деторождения вступало малочисленное поколение второй половины 1960-х гг. С 1988 г. темпы снижения рождаемости резко возросли, что

связано с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС. Политические преобразования на постсоветском пространстве, а также охвативший страну системный экономический кризис резко усугубили положение. В отличие от общего коэффициента рождаемости, который имел в целом тенденцию к снижению на протяжении всего анализируемого нами периода, абсолютные показатели рождаемости выросли с 47 090 новорожденных в 1950 г. до 119 356 в 1986 г., т. е. почти в 3 раза, и только с 1987 г. начали резко снижаться.

Таким образом, анализ абсолютных и относительных показателей рождаемости в городских населенных пунктах Беларуси за послевоенный период свидетельствует о демографическом переходе вначале от высокого к среднему, а впоследствии – к низкому уровню рождаемости. Это явилось продолжением эволюции демографических процессов. Однако, если во многих европейских странах этот переход осуществлялся на протяжении практически всей второй половины XX в., то в Беларуси он произошел в течение нескольких лет. Так, если еще в 1990 г. рождаемость ниже 10 ‰ была характерна для 13 % городских населенных пунктов, то в 2000 г. такой уровень наблюдался уже более чем в 70 %.

Проведенный анализ динамики рождаемости показывает, что этот сложный демографический процесс детерминирован объективными социально-экономическими причинами. Уровень рождаемости определялся комплексным воздействием ряда факторов социально-экономического, демографического, психологического и культурного характера. В научной литературе к проблеме факторов рождаемости и их классификации есть различные подходы [4–7]. В условиях Беларуси наиболее оптимальным, на наш взгляд, является разделение их на две большие группы: демографические и социально-экономические.

Влияние демографических, или структурных, факторов на процессы рождаемости происходит непосредственно, социально-экономических – опосредованно. К ним чаще всего относят уровень урбанизации, благосостояние семей, культурный и образовательный ценз населения, а также занятость женщин. Считаем, что наиболее общим, комплексным из всех перечисленных социально-экономических факторов является уровень жизни населения, т. е. благосостояние. Выявление взаимосвязи между рождаемостью и уровнем жизни населения до сих пор одна из наиболее сложных проблем, предмет научных споров демографов.

В Беларуси эта проблема также глубоко исследовалась. Так, к примеру, Л.П. Шахотько считает, что благосостояние семьи как фактор рождаемости в первую очередь связано с возрастанием потребностей членов общества в процессе его развития и их ценностными приоритетами [3, 7]. Действительно, степень удовлетворения потребностей людей зависит от материального благосостояния общества в целом. В процессе исторического развития произошла переоценка ценностей: расширились потребности внесемейные и сузились семейные, что привело к демографическому спаду. Одного или двух детей хотят иметь все семьи, а рождение последующих вступает в противоречие с заинтересованностью в профессиональной деятельности, потребностью иметь достаточно свободного времени. Устойчивое число одно- и двухдетных семей является результатом регулирования деторождения. Сознательное ограничение числа родившихся детей привело к значительному уменьшению удельного веса семей, состоящих из пяти и более человек. Снижился средний размер семьи, который в настоящее время составляет менее трех человек. Все это привело к падению рождаемости в городских поселениях Беларуси.

Демографическая самоустановка на одно- и двухдетную семью за последние 10 лет привела к простому, а с 1997 г. – к суженному воспроизводству. При сохранении такой тенденции естественная убыль городского на-

селения Беларуси возрастет. По расчетам демографов, даже для простого воспроизводства населения каждая семья детородного возраста в среднем должна иметь 2,6–2,7 ребенка [8]. В городских поселениях Беларуси в настоящее время суммарный коэффициент рождаемости составляет менее 1,5, учитывая поправку на смертность, этого явно недостаточно. Существующее в настоящее время положение с рождаемостью в Беларуси можно назвать проблемой даже не третьего, а второго ребенка.

Структурно-демографические и социально-экономические факторы будут и в дальнейшем определять уровень рождаемости в городах страны. Наряду с факторами, ведущими к ее снижению, будут действовать и стимулирующие, в частности, уже сейчас постепенно сглаживаются существующие диспропорции населения по полу, увеличивается доля замужних женщин фертильного возраста. Некоторое увеличение рождаемости прогнозируется на ближайшее время, поскольку в возраст наибольшей плодovitости будет вступать довольно многочисленное поколение женщин 1980-х гг., когда рождаемость в городских поселениях была наиболее высокой по сравнению с предыдущим и последующим периодами. Эта особенность возрастной структуры населения, вызванная демографической волной, привела к совсем незначительному увеличению с 1999 г. общего коэффициента рождаемости. Однако маловероятно, что данная тенденция будет длительной. Уже через несколько лет в детородный возраст начнет вступать постчернобыльское поколение, когда показатели рождаемости резко снизились. Ведь главная роль в современных условиях принадлежит психологии людей, выраженной в демографических установках на внутрисемейное регулирование рождаемости. А на формировании психологической установки уже более 15 лет сказывается неблагоприятная экологическая ситуация в стране, а также неуверенность большинства населения в завтрашнем дне. Проводившаяся до настоящего времени демографическая политика по стимулированию рождаемости заключается в основном в предоставлении льгот семьям с детьми. Но льготы только несколько выравнивают уровень жизни. Политика же государства должна быть направлена на помощь семьям в удовлетворении их потребностей, на сокращение разрыва между тем числом детей, которое родители собираются иметь в существующих социально-экономических условиях, и тем, которое они хотели бы иметь в благоприятной для себя ситуации [9].

Другим показателем естественного движения населения является смертность [2, с. 409]. Демографы отмечают, что «значение показателей смертности далеко выходит за пределы чистой демографической проблематики. От того, сколько лет в среднем живут люди в данной стране – 30 или 70, – в значительной степени зависит ее политический престиж, а также социально-экономическое развитие» [10, с. 115].

Абсолютная численность умерших в городских поселениях Беларуси во второй половине XX в. росла, за исключением непродолжительного послевоенного периода, динамика же общего коэффициента смертности была достаточно противоречивой (см. табл. 2), хотя в целом с 1950 по 1986 г. прослеживалась тенденция к его снижению. Более детальный анализ показателей смертности позволяет выделить четыре основных этапа:

- первый (1950–1958 гг.) – снижение;
- второй (1959–1977 гг.) – стабилизация;
- третий (1978–1986 гг.) – незначительный рост;
- четвертый (1987–2000 гг.) – резкое увеличение смертности населения.

Снижение общего коэффициента смертности с 7,9 до 5,7 ‰ на первом этапе обусловлено развитием после окончания Второй мировой войны здравоохранения, повышением материального уровня жизни населения, ростом санитарной культуры и т. д.

На втором этапе – стабилизации – смертность городского населения колебалась в пределах 6,1–5,2 ‰.

Незначительное повышение (с 6,2 до 6,5 ‰) данного показателя на третьем этапе не является чем-то неожиданным. Тенденция к незначительному повышению общего коэффициента смертности в 1980-е гг. прослеживалась и во многих высокоразвитых странах мира: Голландии, Дании, Швеции и др. Это было обусловлено сдвигами в структуре населения в сторону повышения удельного веса пожилых людей, так называемое старение населения. Охватившая все высокоразвитые страны мира, эта тенденция коснулась и Беларуси, что, естественно, привело к увеличению общего коэффициента смертности.

С 1987 г. эта тенденция еще более усугубилась: за 1987–2000 гг. (четвертый этап) общий коэффициент смертности вырос с 6,7 до 10,0 ‰. Это было связано уже не со сдвигами в возрастной структуре населения, а в большей степени обусловлено последствиями аварии на Чернобыльской АЭС и резким снижением уровня жизни населения вследствие экономического кризиса.

Увеличение напряженности ритма жизни, всевозможные перегрузки, недостаточная физическая активность, ухудшение экологической ситуации привели к перераспределению по удельному весу факторов смерти. Если раньше они были связаны в первую очередь с инфекционными и паразитарными заболеваниями, то в настоящее время – с «болезнями цивилизации» – системой кровообращения и новообразованиями.

Третье место среди причин смерти занимают несчастные случаи, отравления и травмы, и их количество с 1990 г. значительно прогрессирует, а доля в общей численности смертей ежегодно составляет около 10 %. Такое положение обусловлено неудовлетворительной организацией производства, транспортных средств, бытовым травматизмом, ростом алкоголизма. Так, смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя, только за последние 10 лет увеличилась почти в 3 раза. За этот же период возрос удельный вес умерших от убийств и самоубийств.

К «болезням цивилизации» ученые-геронтологи относят и болезни органов дыхания, смертность от которых до середины 1980-х гг. входила в первую тройку причин. В настоящее время в связи с резким ростом смертности от несчастных случаев, убийств, самоубийств и других внешних воздействий смертность от болезней органов дыхания переместилась на четвертое место.

В послевоенный период наметилась устойчивая тенденция к снижению смертности от инфекционных, паразитарных заболеваний и болезней органов пищеварения. Однако в последние годы в связи с затяжным экономическим кризисом и ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки смертность от этих причин возросла и занимает в данное время пятое место.

Одним из наиболее чувствительных показателей качества жизни населения, его социально-бытовых условий, уровня развития медицины является детская смертность. Ее можно назвать «барометром благосостояния». Высокий уровень смертности детей до 5 лет в городских поселениях Беларуси обусловлен в первую очередь младенческой смертностью (до 1 года). Как показывают материалы текущей статистики, в целом по Беларуси коэффициент детской смертности за послевоенный период снизился более чем в 6 раз и составил в 2000 г. 9,3 ‰, в сельской местности и городах – до 12,0 и 8,3 ‰ соответственно (табл. 3). С 1960 г. на протяжении всего анализируемого периода уровень детской смертности в городах был ниже, чем в сельской местности. Эту особенность обусловил более высокий уровень медико-санитарного обслуживания городского населения. Резко сократившаяся смертность детей до 1 года изменила кривую половозрастной смертности.

Таблица 3

Младенческая смертность в Республике Беларусь, ‰

Год	Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся		
	Все население	Городское население	Сельское население
1950	57,4	65,2	55,1
1960	34,9	32,1	36,2
1970	18,8	18,1	19,5
1980	16,3	15,3	18,2
1990	11,9	11,8	12,3
1991	12,1	11,4	13,8
1992	12,3	12,3	12,5
1993	12,5	11,8	14,1
1994	13,2	12,5	14,8
1995	13,3	12,3	15,6
1996	12,5	12,0	13,8
1997	12,4	10,8	15,9
1998	11,3	10,0	14,3
1999	11,5	9,8	15,4
2000	9,3	8,3	12,0

Рост общей и детской смертности в городских населенных пунктах Республики Беларусь в конце XX в. привел к значительному снижению одного из основных показателей – средней продолжительности жизни. Важность этого показателя связана с тем, что он является одним из ключевых при ежегодном расчете ООН индекса человеческого развития для стран мира. Только переход нашей страны по

значению этого индекса за последние 10 лет с 37 места в мире в шестой десяток свидетельствует о резком снижении ожидаемой продолжительности жизни населения. В целом по Беларуси за период между первой Всероссийской переписью населения 1897 г. и первой послевоенной в 1959 г. продолжительность жизни населения выросла с 38 до 70 лет. Самая высокая продолжительность жизни населения Беларуси была отмечена в 1973–1974 гг. – 73 года. После этого периода началось ее снижение, и в 2000 г. продолжительность жизни в стране составила всего 69 лет.

Таким образом, проведенный анализ смертности и средней продолжительности жизни городского населения Беларуси свидетельствует о негативных тенденциях в динамике этих показателей. Частично это обусловлено старением населения, однако основную роль сыграли социально-экономические факторы: возрастающие темпы научно-технического прогресса привели к снижению показателей качества городской среды; ухудшение экологической обстановки способствовало росту заболеваемости во всех возрастных группах населения, а экономический кризис – снижению уровня жизни и медицинского обслуживания.

В результате длительной эволюции показателей рождаемости и смертности и их перекрестного влияния друг на друга в городских населенных пунктах Беларуси формировался определенный уровень естественного прироста. В целом на протяжении всего послевоенного периода прослеживалась тенденция к его снижению, хотя практически до 1990 г. наблюдалось расширенное воспроизводство населения. На 1990-е гг. пришелся демографический переход от расширенного к простому типу воспроизводства, так как за 5 лет (1990–1995) уровень естественного прироста снизился с 7,5 до 0,5 ‰. В 1996 г. впервые за всю демографическую историю Беларуси уровень рождаемости и смертности населения в городских поселениях страны выровнялись и коэффициент естественного прироста стал равным нулю. В 1997 г. в городских населенных пунктах страны произошла демографическая революция: общее число умерших превысило число родившихся, и естественный прирост стал отрицательным. Еще в 1990 г. около 80 % всех городских населенных пунктов имели положительный естественный прирост, к 2000 г. уже более чем в 150 наблюдалась естественная убыль населения.

Таким образом, проведенный анализ естественного движения городского населения Беларуси показал, что в период с 1990 по 2000 г. произошел демографический переход от расширенного к простому, а затем и к суженному типу воспроизводства населения. Для него характерна низкая рождаемость,

явившаяся результатом влияния как демографических, так и социально-экономических факторов, и относительно низкие показатели смертности с проявившейся тенденцией к их увеличению. Рост абсолютных и относительных показателей смертности значительно снизил ожидаемую продолжительность жизни населения. По прогнозам к 2011 г. городское население сократится на 1, сельское – на 20,4 %. Демографический потенциал Беларуси в целом снизится на 7,3 % [12, с. 22]. Уже в настоящее время практически все демографические показатели (суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни) достигли тех критических величин, значения которых грозят демографической безопасности страны. Все это свидетельствует о необходимости реализации долговременной демографической политики, основанной в первую очередь на коренным образом измененном уровне жизни населения и улучшении качества городской среды.

1. Федоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л., 1991.
2. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
3. Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии: (Соц.-экон. вопр.). Мн., 1975.
4. Демографическое развитие и трудовые ресурсы БССР: (Соц.-экон. пробл.) / Под ред. Я.И. Рубина, А.А. Ракова. Мн., 1988.
5. Демографическое развитие Литвы: ретроспектива, современные проблемы, сравнительный анализ: Сб. ст. Вильнюс, 1989.
6. Топилин А. В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975.
7. Шахотько Л. П. Воспроизводство населения Белорусской ССР / Под ред. А.А. Ракова. Мн., 1985.
8. Трудовые ресурсы прибалтийских советских республик: Рига: 1967 / Редкол.: П.В. Гулин и др. Рига, 1967.
9. Волков А. Т. // Рождаемость: Проблемы изучения: Сб. ст. / Под ред. Л.Е. Дарского. М., 1976. С. 35.
10. Население СССР за 70 лет / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М., 1988.
11. Шахотько Л. П. Население Республики Беларусь в конце XX века. Мн., 1996.
12. Концепция формирования и развития системы расселения Республики Беларусь. Мн., 1998.

Поступила в редакцию 30.01.2004.

Константин Константинович Красовский – кандидат географических наук, доцент, докторант кафедры экономической географии Беларуси и государств Содружества.